

Евгений Голубовский

Периодическая система Ольги Барковской

Общество независимых
художников в Одессе
Составитель О.М. Барковская
Одесса, ОННБ им. Горького, 2012

В первой декаде ноября 2011 года Международный союз теоретической и прикладной химии официально утвердил обозначение химических элементов 110, 111, 112 – дармштадий, рентгений и коперний. Сто сорок лет прошло с великого открытия Д.И. Менделеева, а его периодический закон работает!

Труд Ольги Михайловны Барковской, десятилетиями изучающей периодическую прессу, архивы, читающей воспоминания и составляющей свою периодическую таблицу художественной жизни Одессы, столь же точен, а главное, работоспособен. Это периодическая система художников Одессы, создавших первоначально классическую школу с импрессионистическим звучанием красок – Товарищество южно-русских художников, а в начале XX века – Общество независимых художников Одессы.

Предыдущая книга О.М. Барковской – комментированный биобиблиографический словарь южнорусских художников –

давно уже стал настольной книгой у музейщиков, искусствоведов, коллекционеров и художников. Но уже работая над этим исследованием, О. Барковская понимала, что нужно собирать, пусть по крохам, сведенья о художниках первого одесского авангарда. Еще не была нам известна блистательная коллекция Якова Перемена, еще казалось, что произведения «независимых» практически все уничтожены, но труд исследователя возвращал имена, биографии и, что самое удивительное, – произведения.

Так сегодня, когда О.М. Барковская предлагает читателю свое второе исследование – библиографический словарь всех членов Общества независимых художников, всех экспонентов выставок Общества, понимаешь, что без этой книги в наше время, когда так усилился интерес к авангарду, уже не могут обойтись любители искусства. У меня уверенность, что этот труд фиксирует не только прошлое, он обращен в будущее, подсказывает взаимосвязи, помогает в поисках.

Периодическая система Ольги Барковской работает!

Когда-то Ф.М. Достоевский то ли с восторгом, то ли с иронией написал: «Дай русскому мальчику карту звездного неба, на следующее утро он вернет ее исправленной».

Ольге Михайловне Барковской никто не давал «звездную карту» – библиографический указатель Общества независимых. В этой работе она была первопроходцем. И конечно, ее поиски не обошлись одной ночью. Это кропотливый и вдумчивый труд двух десятилетий. Но результат поразительный – «карта звездного неба» одесского авангарда ею не просто исправлена, она ею создана!

Меня всегда смущало, что возникновение первого одесского авангарда относят к образованию в 1917-м году Общества независимых художников как организации, сложившейся структуры. А как же быть с Весенней выставкой 1914 года, где в одних залах с одесскими новаторами показывал свои картины Василий Кандинский и его мюнхенские друзья? А как же быть с Салонами Издебского, где рядом с крупнейшими именами французского и российского авангарда были представлены тем же В. Издебским молодые одесситы?

О.М. Барковская вносит в «периодическую систему» окончательную ясность: еще до Салонов Издебского в 1909 году в Одессе возник Кружок молодых художников – первая попытка объединения новых художественных сил. Более того, в марте 1909 года они провели на Дерибасовской свою первую выставку. Вот оно – начало отсчета противостояния нового искусства и традиционного в нашем городе.

Штрих за штрихом добавляла Ольга Барковская в портреты художников Независимых. Казалось бы, совсем забыли в Одессе художника Г. Бострёма. Но в периодической таблице Ольги Михайловны была клеточка с этой фамилией. И документ за документом, сообщение за сообщением, новые репродукции. Сегодня мы можем сказать, что музей Бострёма работает в Симферополе (увы, не в Одессе!), что обнаружена переписка художника с В.П. Филатовым, что и в Одессе, в коллекции философа В. Дьякова, находится его картина...

Как важно все делать вовремя. Я общался с А.М. Нюренбергом, бывал в доме у Л.В. Фраерман, вдовы Т.Б. Фраермана, разглядывал в руках Н. Юхневича его острые выразительные рисунки. Но как-то так получилось, что я больше всего говорил с ними о литературе, о Багрицком и Бабеле, об Ильфе и Олеше. Мы росли «литературоцентричными», и лишь сейчас понимаешь, как много было тем для разговоров, а может, и документов, связанных с художественной жизнью Одессы, которые уже тогда можно было осмыслить.

И поэтому с таким восхищением и радостью я читаю тексты, подготовленные и написанные О.М. Барковской. Она-то все делает вовремя! Но это еще не всё – делает тщательно и глубоко.

Написал слово «тщательно», вспомнив призыв М.М. Жванецкого делать всё «тщательнее» и подумал, что все эти годы у Ольги Михайловны был и есть замечательный наставник, учитель, хоть он, пожав плечами, скорее всего скажет: «Какой учитель – коллега». И все же, я так думаю, друг и учитель – Сергей Зенонович Луцик. Это он уже в пятидесятые-шестидесятые годы начал составлять картотеку, куда вносил сведения о писателях, художниках, коллекционерах et cetera... И делал это настолько тщательно и достоверно, что задал планку всем

последующим исследователям литературной, художественной жизни Одессы.

Книгам Ольги Барковской предстоит долгая жизнь. Их будут переиздавать. Думаю, с дополнениями, так как их автор в постоянном поиске. Здесь нельзя поставить точку: «Я все сказал!». Нет, сам выход этой книги может подвигнуть близких, родных, потомков и наследников покопаться в семейных архивах. Подобная работа имеет замечательное начало, но не имеет конца. И я не удивлюсь, если через много-много лет молодой исследователь запишет в одну из клеточек системы О. Барковской, предположим, обозначенную как Фазини, новую репродукцию, новую статью. Это и будет знаком того, что книга работает, что она остается живым свидетельством очень сложного, но очень интересного времени.

